

**ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ ПО ЛИТЕРАТУРЕ
2019-2020 учебный год**

**Муниципальный этап
11 класс**

I. АНАЛИТИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

Выполните целостный анализ **ОДНОГО** из **двух** художественных текстов – прозаического **ИЛИ** поэтического (**ПО ВАШЕМУ ВЫБОРУ**).

Прозаический текст

Выполните целостный анализ рассказа Вячеслава Пьецуха «Жена Фараона», приняв во внимание следующие аспекты его художественной организации:

- особенности композиции повествования;
- особенности хронотопа (пространственно-временной организации художественного текста);
- роль диалогов в раскрытии идейного содержания; роль деталей (интерьерных, портретных, цветовых и пр.);
- роль пейзажных зарисовок.

Ваша работа по анализу художественного произведения должна представлять собой самостоятельный, связный и завершённый текст.

Вячеслав Пьецух

Жена Фараона

Соня Пароходова десять лет была замужем за бандитом по прозвищу Фараон. Этот самый Фараон начинал как владелец первого на Москве частного кинотеатра, но мало-помалу докатился до уголовщины, поскольку коммерческая жилка была в нем ограничено развита. Соня Пароходова не то чтобы любила своего мужа, а как-то с ним сроднилась за десять лет, что же до странных его занятий, то они представлялись ей не более экзотическими, чем, например, профессия водолаза или деревенского колдуна. А в девяносто шестом году Фараон купил Соне Пароходовой ателье мод, и она, что называется, с головою ушла в собственные дела; через неделю-другую она уже сколотила штат, запаслась по дешевке мануфактурой, в частности похищенной на фабрике "Красный мак", навывисывала женских журналов и пресерьезно принялась делать фронду одному знаменитому московскому кутюрье.

Как раз утром 24 сентября 1996 года у Сони Пароходовой сочинилась фантастическая модель: комбинированный материал, цвета кардинальские, именно лиловое с малиновым, спина глухая, спереди декольте, спускающееся под острым углом без малого до пупа, а из проймы рукава растут сборенные крылышки, похожие на те, какие бывают у мотылька. Эта модель пригрезилась Соне Пароходовой спозаранку, однако, поднявшись с постели, она не понеслась сломя голову к своему письменному столу, а прибегла к обыкновенным утренним операциям, приятно-мучительным оттого, что у нее перед глазами все стояла

фантастическая модель. Сперва она, как была в ночной сорочке, посмотрелась в высокое венецианское зеркало, отражавшее ее всю; посмотреть действительно было на что: Соня Пароходова отличалась хорошим ростом, отменными пропорциями тела и тонким, точно изнуренным лицом, на котором светились славянские богобоязненные глаза. Затем она приняла ванну и надолго обосновалась у дедовского трюмо; кремы там разные, лосьоны, притирания, ну, самосильный массаж лица, - в общем, мужскими словами не описать, каким именно образом можно с толком провести битых сорок минут, сидючи у дедовского трюмо. Управившись с утренним туалетом, Соня Пароходова выпила первую рюмочку перно - она почему-то всем прочим напиткам предпочитала французскую водку перно, которую называют еще пастис. Затем она отправилась на кухню готовить кофе; это немудреное занятие превращалось у нее в долгую, кропотливую процедуру, но вот уже по квартире распространился приторный и задорный кофейный дух, Соня Пароходова налила себе чашку гарднеровского стекла и села за телефон. Наступало самое разлюбезное время суток, когда она, потягивая кофе, звонила подругам и по делам.

- Кать, это ты?

- Представь себе, я, - донеслось как-то неверно, точно уж очень издалека.

- Как там у нас дела?

- Только что привезли от Михайлика подкладочный шелк, пуговицы и шифон.

- А что с костюмом для этой мымры?

- Уже петли обметываем.

- Ну-ну.

- Да, еще приходили чинить утюги, но оба совершенно косые, только что держатся на ногах.

- Прогнала?

- А то!

- Теперь самое главное... Ты стоишь или сидишь?

- Стою.

- Тогда сядь. Сегодня утром я придумала фантастическую модель!.. - И Соня Пароходова в мельчайших деталях описала свою фантастическую модель.

- Ну, теперь этот гад у нас не обрадуется! - сказала Катерина, имея в виду одного известного московского кутюрье.

- Кстати о гадах: как у тебя дела с твоим бухгалтером?

- Да никак! Мало того что я его не люблю, у него к тому же сахарный диабет...

Они еще с полчаса поговорили на общеженские темы, наконец Соня Пароходова повесила трубку, закурила сигарету и принялась ходить туда-сюда, понемногу приближаясь к своему письменному столу; хочется заметить, что стол у нее был замечательный, крытый английским сукном, отделанный карельской березой, с балюстрадкой по краям, на толстых витых... вот даже нельзя сказать - ножках, а нужно сказать - ногах; на столе стоял чернильный прибор, гипсовый бюст Наполеона и бронзовая керосиновая лампа под колпаком матового стекла. Итак, Соня Пароходова ходила туда-сюда, и в ней постепенно зрело то чрезвычайно приятное, хотя отчасти и нервное ощущение, которое знакомо только художественным натурам, а именно: как будто вот-вот составится формула счастья, и от этого в животе делается немного щекотно, к рукам приливает горячая кровь и какая-то жилка осторожно пульсирует в голове. Долго ли, коротко ли, она уселась за

письменный стол, подогнув под себя правую ногу, открыла баночку китайской туши, раскрыла набор акварельных красок, взяла в руки перо, два раза тяжело вздохнула и принялась за свою фантастическую модель. Поначалу дело двигалось хорошо, но мало-помалу угар прошел, и следующие два часа Соня Пароходова просидела за наброском для проформы, из природной тяги к положительному труду. Вылезши из-за стола в самом неприятном настрое чувств, она выпила другую рюмочку перно, закусилась ломтиком лимона, посыпанным крупной солью, и села за телефон.

- Кать, это ты?

- Представь себе, я, - донеслось как-то неверно, точно уж очень издалека.

- Что-то у меня не получается ничего...

- Ты, главное, не переживай. И почаще вспоминай, чему нас учили в школе: в жизни всегда есть место подвигу, - нужно только, это самое... налегать!

- В школьные годы я училась на круглые пятерки и ходила на босу ногу.

- Ну вот видишь! Как ты была у нас отличница, так ею и осталась, поэтому ты главное - налегай.

- А что с костюмом для этой мымры?

- Она его только что забрала.

- Довольна?

- Не то слово!

- Ну еще бы! Ей на роду написано в дерюжке ходить и веревочкой подпоясываться, а тут ей, можно сказать, Елисейские Поля устроили на дому...

- Вот именно!

- Слушай: а бухгалтер твой не звонил?

- Звонил - а что толку? Он уже третий год только и делает, что звонит.

- Ну, три года - это для собаки много, а для человека считается ничего.

Они еще с полчаса поговорили на общеженские темы, а затем Соня Пароходова вышла проветриться на балкон. Даром что календари показывали конец сентября, погода стояла летняя - хотя и пасмурная, но теплая и сухая. Впрочем, приметы грядущей летаргии уже давали о себе знать: в воздухе чувствовалось что-то сонное, свет был квелым, листья на деревьях потемнели и чуть слышно запахло тленом, на балконе соседнего дома знакомый сумасшедший говорил дикую речь, вытянув правую руку в направлении Тишинского рынка, снегирь сидел на карнизе, хотя снегирям была еще не пора. Вдруг солнечный луч прорезался сквозь сероватую пелену неба и произвел на Соню Пароходову чрезвычайно приятное действие: чувство было такое, как будто вот-вот сама собой составит формула счастья, и от этого в животе делается немного щекотно, к рукам приливает горячая кровь и какая-то жилка осторожно пульсирует в голове. В эту минуту лицо ее осветилось улыбкой, как бы обращенной вовнутрь, и она вернулась к письменному столу.

Через час с небольшим эскиз ее фантастической модели был в общих чертах готов. В связи с этим обстоятельством Соня Пароходова испытала настолько полное удовлетворение, что на радостях выпила целый стакан перно. Затем она села за телефон и принялась раздумывать, кому бы ей позвонить, чтобы поведать про свой успех.

- Кать, это ты?

- Представь себе, я, - донеслось как-то неверно, точно уж очень издалека.

- Что-то у нас телефон плохо работает...

- Завтра велю телефонщикам починить.
- А если и эти пьяные придут?
- Выгоню в шею и подам на их службу в народный суд!
- Теперь суды как-то по-другому называются...
- Хрен редьки не слаще.
- Это, конечно, да.

Они еще с полчаса поговорили на общеженские темы, и в заключение Соня Пароходова пригласила Катерину в один маленький ресторан отметить рождение фантастической модели, но Катерина отказалась под тем предлогом, что с часу на час в ателье должны были доставить лекала, которые Михайлик стяжал у знаменитого московского кутюрье. Повесив телефонную трубку, Соня Пароходова надолго призадумалась, что бы такое ей на себя надеть; в конце концов выбор пал на туфли светло-зеленой замши, строгий костюм из черного кашемира и темно-зеленый шотландский плед.

В четвертом часу дня она вышла из дома, села в такси и покатила в свой маленький ресторан. Шофер ей попался разговорчивый, и дорогой они потолковали о том о сем.

- Неприятная, знаете ли, приходит иногда мысль, - между прочим сказал шофер. - Вот есть, например, такая страна Уругвай, где, наверное, живет много интересных людей, которые обо мне ничего не знают, и я о них ничего не знаю и не узнаю никогда, будто бы их и нет! А ведь это страшно, во-первых, потому, что жизнь как бы прожита не сполна, а во-вторых, потому, что в некотором роде меня тоже нет... - спрашивается, как жить?!

Народу в ресторане не было ни души, и только два официанта в опереточной униформе, казалось, дремали у стойки, подложив под головы кулаки. Соня Пароходова заказала рюмку перно, бутылку шампанского, салат с креветками, венский шницель и клубничное мороженое на десерт. От шампанского на нее напало лирическое настроение и захотелось поговорить.

- Вот если пожилой человек едет в автобусе, - сказала она официанту, принесшему венский шницель, - а ты хочешь к нему обратиться, что ты в таких случаях говоришь?

- Я в автобусах не езжу.
- Ну, предположим, случился такой казус...
- Я бы сказал: отец.

- А в Англии, представь себе, такого слова в заводе нет! То есть слово, конечно, есть, только они его друг другу не говорят.

- А что же они говорят?
- Если ты клиент, то тебе говорят: сэр.
- А если я обслуга?

- Тогда ты говоришь: сэр. А чтобы сказать: "Ты, мать, давай не толкайся", - этого у них нет. И дети английские никогда не говорят незнакомым мужчинам "дядя".

- А кому же они говорят "дядя"?
- Если ты брат отца.

Из ресторана Соня Пароходова вышла в отличном расположении духа, чему в первую очередь способствовало шампанское и милый официант. Кроме того, денек был хорош: солнце едва пекло, но при этом светило так ласково и печально, как в

другой раз глядят симпатичные старики; в воздухе не было заметно никакого движения, но почему-то слегка ерошились волосы у прохожих; на бульваре дворники жгли опавшие листья, которые далеко распространяли дух волнующий и пряный, действовавший на психику, как вино. Соня Пароходова медленно шла в сторону Моховой, щурилась на солнце и думала о том, какой в самом деле чудесной выдалась ее жизнь.

Впрочем, в последнее время ей стало являться одно неприятное подозрение: точно покойное, обеспеченное, веселое существование есть что угодно - аномалия, греза, ощущение ощущения, но не жизнь в правильном смысле слова, а настоящая жизнь есть нечто таинственное и грозное, какая-то страшная боль, которая тем не менее завораживает и манит.

Примерно с час Соня Пароходова ходила по магазинам: она купила пару черных лакированных туфель, флакончик духов, лайковые перчатки, набор колонковых кисточек для рисования, коробку шоколадных конфет, букетик фиалок и бисерный кошелек. Под конец рабочего дня она наведальась в свое ателье мод; поскольку Катерины на месте не оказалось, она рассеянно поглазела, как работают девушки, проверила, аккуратно ли обметаны швы на одном из платьев, выкурила сигарету и вышла из ателье через задний ход.

Было около семи часов вечера, когда Соня Пароходова села в такси и покатила к себе домой. На этот раз шофер ей попался неразговорчивый, она его спрашивает:

- Правда, что скоро опять повысят цены на горючее?

Тот молчит.

Через некоторое время она ему говорит:

- Эти идиоты точно доведут народ до четвертой русской революции!..

Тот молчит.

Воротясь домой, Соня Пароходова первым делом приняла ванну, надела черное короткое платье чулком и, манкируя опасностью простудиться, вышла проветриться на балкон. Солнце уже садилось на кособокие крыши Козихинских переулков, явственно пахло гарью, напротив знакомый сумасшедший говорил дикую речь, вытянув правую руку в направлении Тишинского рынка, по карнизам расхаживали колченогие сизари. Соня Пароходова печально вздохнула, вернулась в комнаты, налила себе рюмочку перно и села за телефон.

- Катя, это ты?

- Представь себе, я, - донеслось как-то неверно, точно уж очень издалека.

- Телефон ты так и не починила.

- Так мы же затеяли завтра его чинить!..

- А где ты была около семи часов вечера?

- Ездила к Михайлику смотреть настоящие вологодские кружева.

- Ну и как?

- В общем, факультативное зрелище, можно было и не смотреть.

- А этот козел звонил?

- Какой козел?..

- Ну, бухгалтер твой недоделанный.

- Перед самым закрытием позвонил.

- И чего он вообще себе думает?

- Он думает, что я дурочка и меня можно держать на телефонном проводе, как на укороченном поводке. Самое интересное, что замуж за него я в любом случае не пойду.

- Из-за сахарного диабета?

- Нет, я просто замуж для галочки не пойду...

Они еще с полчаса поговорили на общеженские темы, затем Соня Пароходова повесила трубку и подошла к распахнутому окну. Вечер малозаметно перетекал в ночь: звезды еще не прорезались, но небо уже приобрело тот тяжелый сливовый цвет, который в пасмурную погоду обыкновенно предваряет появление звездной сыпи; было в этом небе нечто гнетущее и одновременно намекающее, и Соню Пароходову опять обуяло подозрение на тот счет, что о человеческой жизни у нее сложилось поверхностное впечатление - по крайней мере, она знает о ней не все. Усилием воли отогнав от себя эту ненужную мысль, она немного походила по комнате, потом села за письменный стол и принялась так и сяк крутить старинную керосиновую лампу под колпаком матового стекла. Немного погодя она осторожно сняла колпак, затем отсоединила емкость, полную керосина, подняла ее над головой и всю вылила на себя; в комнате сразу запахло москательной¹ лавкой, и Соня Пароходова поневоле вернулась в детство, в город Ижевск, в двухэтажный мещанский домик, где внизу продавали всякую всячину и в частности керосин. Она взяла в руки картонный спичечный коробок и, чиркая спичками, стала поджигать на себе одежду; то ли керосин был нехорош, то ли он вообще плохо горел на открытом воздухе, но только ей пришлось извести больше половины картонного коробка, прежде чем ее черное платье нехотя взялось розоватым пламенем, которое производило вонючий дым.

Когда уже затрещали волосы на голове, ей подумалось: вот она, другая жизнь, жуткая и неизмеримо значительная уже тем, что она необратимо идет к концу. Кожу на теле так нестерпимо жгло, что Соня Пароходова не помня себя выбежала на лестничную площадку. Несколько секунд она дико озиралась по сторонам, но потом сознание ее помутилось, она упала на ступеньки и покатилась вниз, уже не думая, а как-то ощущая, что теперь она знает все.

1998

1 *Москатель - химические вещества: краски, клей, керосин и др.*

Поэтический текст

Выполните целостный анализ стихотворения **Евгения Евтушенко «Нет лет»**, приняв во внимание следующие аспекты его художественной организации:

- особенности композиции стихотворения;
- особенности лексики;
- использованные культурные детали.

Ваша работа по анализу художественного произведения должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Нет лет

Светлане Харрис

«Нет

лет...» —

вот что кузнечики стрекочут нам в ответ
на наши страхи постаренья
и пьют росу до исступленья,
вися на стеблях на весу
с алмазинками на носу,
и каждый —
крохотный зелененький поэт.

«Нет

лет...» —

вот что звенит,
как будто пригоршня монет,
в кармане космоса дырявом горсть планет,
вот что гремят, не унывая,
все недобитые трамваи,
вот что ребячий прутик пишет на песке,
вот что, как синяя пружиночка,
чуть-чуть настукивает жилочка
у засыпающей любимой на виске.

Нет

лет.

Мы все,

впадая сдуру в стадность,
себе придумываем старость,
но что за жизнь,
когда она — самозапрет?

Копни любого старика

и в нем найдешь озорника,
а женщины немолодые —
все это девочки седые.

Их седина чиста, как яблоневый цвет.

Нет

лет.

Есть только чудные и страшные мгновенья.

Не надо нас делить на поколенья.

Всепоколенийность —

вот гениев секрет.

Уронен Пушкиным дуэльный пистолет,

а дым из дула смерть не выдула
и Пушкина не выдала,

не разрешив ни умереть,
ни постареть.

Нет

лет.

А как нам быть,
негениальным,
но все-таки многострадальным,
чтобы из шкафа,
неодет,
с угрюмым грохотом обвальным,
грозя оскалом тривиальным,
не выпал собственный скелет?
Любить.

Быть вечным во мгновении.

Все те, кто любят,—
это гении.

Нет

лет

для всех Ромео и Джульетт.
В любви полмига —
полстолетия.
Полюбите —
не постареете —
вот всех зелененьких кузнечиков совет.
Есть
весть,
и не плохая, а благая,
что существует жизнь другая,
но я смеюсь,
предполагая,
что сотня жизней не в другой, а в этой
есть
и можно сотни раз отцвесть
и вновь расцвесть.

Нет

лет.

Не сплю,
хотя давно погас в квартире свет
и лишь поскрипывает дряхлый табурет:
«Нет

лет...

нет

лет...»

18 июля 1992, станция Зима

II. ТВОРЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

2019 год в России был объявлен Годом театра. В театрах города Уфы идут спектакли, поставленные по произведениям русской классики. Представьте, что вам надо сопровождать на один из таких спектаклей иностранного гостя, любителя русской классической литературы и классического театра. Как вы думаете, с чем в режиссерской трактовке классического произведения он может не согласиться? **Разъясните вашему гостю смысл трактовок литературных образов (не менее 2-х), интерпретации авторской идеи, жанра постановки, который заявил режиссер.** Что из новаторства постановщика вам кажется интересным, заслуживающим внимания, что спорным, а с чем вы принципиально не согласны? Вы должны продемонстрировать знание исходного произведения писателя (содержания, героев и т.п.).

Жанр работы вы выбираете самостоятельно. Это может быть письмо, ваша беседа с иностранным гостем, статья, заметка и пр. Помните о том, что ваша работа должна быть написана **в соответствии с требованиями выбранного вами жанра и самостоятельно.**

Помните о грамотности! В творческой работе необходимо соблюдать орфографические, пунктуационные, лексические и грамматические нормы современного русского языка.